
ICANN67 | Виртуальный общественный форум – Совместное заседание: Правление ICANN и NCSG
Среда, 11 марта, 2020 года, 12:30–13:30 по CUN

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Это совещание записывается.

МЭТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Приветствую всех! Это Мэтью Ширс, Правление ICANN.

Приветствую вас на совместном заседании Правления ICANN и Группы некоммерческих заинтересованных сторон.

В нашем распоряжении один час. Не слишком много времени. Этого хватит только чтобы коснуться всех вопросов NCSG и Правления. Еще несколько моментов, и я передам слово вам, Стефани.

Напоминаю, называйте свое имя и аффилированную организацию для стенограммы, когда выступаете. Будем вам за это благодарны. И говорите медленно и четко.

Вам слово, Стефани.

Спасибо.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН (STEPHANIE PERRIN): Большое спасибо. Для протокола — это Стефани Перрен.

Хочу извиниться, что отправила вам правки по вопросам и комментариям в последнюю минуту. Времени очень не хватало.

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Моя вина в том, что я не начала процесс раньше. Однако мы получили много информации в последнюю минуту. Поэтому благодарю вас за принятие этих правок в последний момент.

Перед началом хотелось бы во всеуслышание поблагодарить Марьям Бакоши (Maryam Bakoshi) за помощь. Я знаю, что говорю также от имени двух других председателей, когда заявляю, что мы без нее не справились бы, в частности, я. Она выполнила благородную миссию, присматривая за нами всеми и помогая нам справиться с задачей. И сегодня у нее день рождения.

Мне хотелось бы спеть ей Happy Birthday, но мой голос не укладывается в приемлемые стандарты поведения и меня могут не так понять, поэтому я воздержусь.

Однако с днем рождения, Марьям, и спасибо вам за все, что вы делаете.

МЭТЬЮ ШИРС: С днем рождения.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: А теперь, к сожалению, переходим к работе. Наш первый пункт касается заявления о продаже доменов .ORG. Заявление должна была прочитать Кети Кляйман (Kathy Kleiman). Но ей пришлось срочно уехать в Американский университет, который закрывается из-за коронавируса. Поэтому она попросила меня прочитать заявление.

Думаю, стенографистам его уже передали, но прочитаю для протокола. Это проект заявления для Правления ICANN.

Я прочитаю его дословно со всеми странными грамматическими правками, которые в него внесли.

Интернет — величайший созданный когда-либо поток коммуникации. Домен верхнего уровня .ORG — крупнейшая в мире группа некоммерческих организаций. Цель Группы некоммерческих заинтересованных сторон (NCSG) — представлять через свои группы интересов и выборных представителей интересы и проблемы не занимающихся коммерческой деятельностью владельцев доменов и интернет-пользователей доменов общего пользования верхнего уровня gTLD.

Создавать специальный интерес к домену .ORG.

В 2002 году Правление ICANN обеспечило реализацию средств защиты для владельцев и пользователей домена .ORG, совместно называемым сообществом .ORG, при передаче этого домена Обществу интернета и соответствующей некоммерческой корпорации — регистратуре доменов общественного характера.

Мы хотим обеспечить, чтобы запросы NCSG, изложенные в нашем письме к Правлению от 9 декабря 2019 года, были реализованы согласно строжайшим законным средствам.

Первый пункт — пересмотренная процедура уведомления, в которой повышение оптовой цены на любую сумму дает владельцам доменов .ORG право в течение шести месяцев обновить свои домены на период до 20 лет по ранее

существовавшему годовому тарифу. План реализации должен иметь обязательный характер как для регистратур PIR, так и для регистраторов, через которые регистрируются или обновляются доменные имена .ORG.

Также имеется немалое обязательство, что администрация домена .ORG будет сохранять нейтральность в отношении контента. Это означает, что регистратуры не будут приостанавливать или аннулировать регистрацию доменов на основании публикаций политического, культурного, социального, этнического, религиозного или персонального характера, даже если такой контент содержит неправдивый, оскорбительный, неприличный или неэтичный материал, защищенный, например, Первой поправкой к Конституции США.

Третий пункт — устранение процедуры Службы быстрой приостановки (URS) в домене .ORG как механизма защиты прав, используемого в службе быстрой приостановки при необходимости только для новых доменов.

Далее, мы требуем, чтобы Правление ICANN было непосредственно вовлечено в этот процесс принятия решений. Может ли Правление подтвердить свое непосредственное участие в процессе принятия решений?

Это единственный вопрос в этом заявлении.

Итак, вы все это слышали.

МЭТЬЮ ШИРС: Стефани, Маартен желает дать комментарий.

МААРТЕН БОТТЕРМАН (MAARTEN BOTTERMAN): Спасибо за это.

Как вы знаете, мы всегда тесно работаем с корпорацией по важным вопросам. Это заявление, как таковое, будет включено в общественный протокол. И мы продолжим принимать участие в этом деле с этого момента, если не с самого начала. Мне кажется, на сегодняшний день мы провели уже 12 брифингов и обсуждений с полным составом Правления. Поэтому мы очень ценим вклад, полученный от сообщества, включая (неразборчиво) и от комиссии в понедельник. И конечно же, мы все это учтем при дальнейшем принятии решений.

Поэтому все, что мы делаем, связано с корпорацией, с надлежащим информированием, однако, решения принимаем мы. Мы прибегаем к этому при необходимости. И это лишь один из ключевых процессов, лежащих на нашем столе.

Надеюсь, что эта информация полезна.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Маартен.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Большое спасибо.

Хорошо. Что касается второго пункта, я передам слово Татьяне Тропиной (Tatiana Trogina), которая проведет это обсуждение.

Спасибо.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА (TATIANA TROPINA): Большое спасибо.

Извините. Я отключаю микрофон.

НИЛЬС ТЕН ОВЕР (NEILS TEN OEVER): Это Нильс Тен Овер, для протокола. Я выскажусь от имени Татьяны и от своего имени в качестве уполномоченной группы интересов.

Я очень рад, что у меня есть возможность обратиться к вам, и это касается — это не могло быть для вас неожиданностью, Рабочий поток 2, потому что и прошло уже почти два года с тех пор, как сообщество достигло консенсуса по отчету Рабочего потока 2. Этот консенсус в этом отчете не был случаен. Фактически это был результат обширной работы. Также имелся очень значительный скептицизм в отношении Рабочего потока 2. Некоторые также называли его кладбищем идей, оставшимся после Рабочего потока 1.

Но мы были рады, когда Правление приняло отчет в ноябре, включая подготовленный отчет о реализации.

С того времени, тем не менее, дальнейшей коммуникации по реализации с Правлением не наблюдалось, что снова вызвало в нас прошедшие страхи.

Поэтому мы хотели бы обратиться к вам с вопросом в отношении ваших дальнейших шагов и возможных причин небольших сомнений в продвижении вперед.

Итак, какие цели вы, как Правление, рассматриваете для реализации? Мы очень хотели бы услышать это и, конечно же, будем очень рады принять участие вместе с вами в их реализации.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Нильс. Приятно вас слышать. Давно вас не было слышно.

Думаю, ответить может Аври.

Аври.

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Говорит Аври.

Перед тем, как отвечу, хочу убедиться, что у Татьяны не было других вопросов, которые она хотела задать в этой части. Если вопросов не было, то я продолжаю.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА: Спасибо, Аври. Татьяна Тропина, для протокола.

Нет, все хорошо. Нильс и я дополняем друг друга. Поэтому он в целом высказал все, что и я хотела сказать.

АВРИ ДОРИА: Чудесно.

Спасибо Нильсу за вопросы. Давайте я начну с ответов на эти вопросы и потом мы посмотрим, куда направится обсуждение.

Как вы знаете, все было утверждено на конференции ICANN66. Две вещи, над которыми проводилась работа. Первое, нужно было убедиться, что у нас есть группа реализации, готовая работать с корпорацией при реализации и, как вы знаете, это заняло определенное время. Я являюсь представителем в этом вопросе. И, фактически, мне кажется, вы поднимали тот же вопрос в группе по реализации. И хорошо, что спросили снова.

Что касается того, что происходит на данный момент, то MMSI домена org получила сотни или немного меньше рекомендаций, и рассматривает их. Также рассматривает такие, реализация каких проходит на данный момент, изучает, для каких можно обойтись без, например, дальнейшего распределения бюджета, изучает процессы бюджетирования в их текущем виде, чтобы увидеть, что подходит. В основном так. Это все не долго длится на сегодняшний день. И у нас есть обновленный отчет о том, что будет происходить в апреле. Это то, что ожидается.

Поэтому дел много, и что-то уже делается. А что-то еще не начинали, но такие вопросы находятся в верхней части списка и имеют высокий приоритет. Мы еще не делали приоритизацию, но признаем, что Рабочий поток 2 имеет особый статус при распределении приоритетов.

Вот где мы сейчас находимся.

Поэтому, думаю, ответ на ваш вопрос еще лежит в будущем, над ним работают, ему уделяют много внимания, и нам нужно больше информации об этом в апреле.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Аври. Нильс и Татьяна, что-нибудь добавите?

НИЛЬС ТЕН ОВЕР: Да, если можно, спасибо.

Было достаточно времени с момента, когда сообщество достигло консенсуса в отношении отчета и до момента, когда Правление этот отчет приняло. И после этого в Правлении повторили, что необходимо время на выполнение того, что вы сейчас сказали. А сейчас Правление приняло это и необходимо пройти через процесс снова.

И теперь я задаю себе вопрос: зачем вам нужен был отчет о реализации и почему это заняло так много времени? Мне просто сложно понять структуру, в которой принимаются решения и ведется планирование. Я не сомневаюсь, что вы работаете над этим, причем уделяете этому приоритет. Но могли бы вы, может, предоставить немного больше деталей об этом процессе?

АВРИ ДОРИА: Снова отвечу я? Это Аври.

МЭТЬЮ ШИРС: Разумеется.

АВРИ ДОРИА: Хорошо. Как я уверен, вы видели, потому что это обсуждалось на Рабочем потоке 2 I.T., имелся отчет о результатах выполнения рекомендаций, которые должны были быть выполнены в первую очередь. Это был первый шаг, представленный Правлению. Именно это позволило Правлению взглянуть в целом на полную картину

реализации, стоявшей перед нами, и дать оценку, чтобы Правление могло принять решение, как нам дальше действовать.

И то, что мы делаем сейчас, должно рассматриваться как бы как следующий уровень ниже в плане оценки. Мы понимаем объем работы. И эта работа была определенным образом утверждена. Однако сейчас нам нужно углубиться в детали: что именно необходимо сделать в каждом вопросе, в каждом месте, кто это сделает, каким образом, и как мы будем это финансировать. Как мы останемся в рамках бюджета сейчас? Какой конкретно запрос на бюджет и т.д?

Я думаю, что когда вы посмотрите на задачу в которой содержится примерно 100 пунктов, и как вы знаете, собрать вместе эти пункты было достаточно непросто, сколько времени это заняло — фактически год или больше ушло на планирование. Сколько времени ушло на то, чтобы собрать все эти задачи, убедиться, что они имеют смысл.

Теперь, в основном, тот же процесс необходимо провести со всеми фактическими планами реализации. Возможно, здесь присутствуют представители MSSJ, которые хотели бы также дополнить ответ.

Однако это все же дальнейшее повторение — нет. Я начинаю путаться в словах. Я лучше побеспокоюсь — это дальнейшее исследование, дальнейший план, это конкретные детали реализации.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Аври.

Не знаю, хочет ли кто-то из MSSi что-то сказать, но в чате есть сообщение от Йорана. Нильс только что — и Татьяна — говорил, что Давид Олив (David Olive) также будет работать с сообществом и оповестит сообщество о рекомендациях, которые их затрагивают.

Татьяна?

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Большое спасибо, Мэтью.

Здравствуйте.

Я думаю, что какая-то часть разочарования в отношении реализации Рабочего потока 2 является результатом недостаточной коммуникации, поэтому мы не очень много знаем о том, какие шаги Правление и корпорация предприняли для реализации. И для нас это одна из немногих возможностей задать эти вопросы.

Я хочу задать еще два уточняющих вопроса.

Прежде всего, планируется ли какой-то вклад от сообщества или, возможно, улучшение коммуникации с сообществом в отношении реализации Рабочего потока 2?

Я вижу, что Йоран в чате написал, что Давид Олив будет работать с сообществом и будет оповещать о рекомендациях, затрагивающих сообщество. Но я также думала, что так как некоторые рекомендации затрагивают определенную часть сообщества, может, нам нужно работать над ними вместе, над этими рекомендациями, чтобы мы не разделяли сообщество на части.

Итак, первый вопрос, опять же, сосредоточу внимание на этом еще раз: Собираетесь ли вы принимать какой-либо вклад от сообщества? А также предоставить определенный канал связи для этого?

И второй вопрос: надеюсь, стрелки переводить больше никто не будет, потому что я постоянно говорила о Рабочем потоке 2 в отношении разработки модели с участием многих заинтересованных сторон. Вы работаете над реализацией Рабочего потока 2 отдельно? Если да, то как вы собираетесь сделать так, чтобы ничего из того, что происходит с развитием модели с участием многих заинтересованных сторон, не противоречило или не мешало Рабочему потоку 2? И выполняется ли в этом отношении еще что-нибудь?

Большое спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Аври, хотите что-то сказать по первой части? Ответить на вторую часть о мультистейкхолдерной —...

АВРИ ДОРИА:

Разумеется.

Одна из частей, над которой работают сейчас в MSSI, это целый план коммуникации. Как отслеживать работу по мере ее выполнения, как это все отображать, как об этом всем оповещать. Это часть работы, выполняемая на данный момент, но у меня нет информации о том, когда это все будет готово и доступно. Однако обсуждение этого всего будет проведено в апреле.

И перед тем, как передать слово Мэтью, я хотел бы подчеркнуть, что да, Правление в основном рассматривает все вопросы, которые

необходимо выполнить, будь то рекомендации Рабочего потока 2, рекомендации в других оценках, любая работа, выполняющаяся над моделью с участием многих заинтересованных сторон, и попытки убедиться, что мы не уделяем слишком много внимания одной части в ущерб другим частям.

Это часть работы, которой заняты в MSSI в плане подготовки дальнейшей реализации.

Снова передаю слово вам, Мэтью.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Аври. Вы сказали то, что хотел сказать я, фактически, о важности внимания к различным инициативам, как целому, а не к отдельным инициативам, во избежание именно тех проблем, о которых вы говорили, Татьяна.

Итак, в рамках рассмотрения развития модели с участием многих заинтересованных сторон и мы, и MMSI, и корпорация сопоставили все различные инициативы, начиная от Рабочего потока 2 и продолжая ATRT3 и PDP 3.0, чтобы понять, как они соотносятся, и как они все могут помочь различным частям процесса развития такой мультистейкхолдерной модели. Мы, конечно же, учитываем возможность накладки или торможения, как вы говорите, и очень осторожно рассматриваем это все, как единое целое.

Но вопрос очень хороший. Спасибо.

Я не вижу других поднятых рук в Правлении, Стефани.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Отлично. Тогда переходим к следующему вопросу.

Еще замечу мимоходом, что мы рассматриваем это, как приоритет. Это ответ на один из ваших вопросов о приоритетах.

Мы также считаем приоритетом EPDP. И многие из нас, кто сейчас на связи, принимают в этом участие.

Передаю слово теперь Амру Элсадру (Amr Elsadr). Он проведет обсуждение вопроса, который внесен вместо другого вопроса, который мы отправили вам ранее.

АМР ЭЛСАДР (AMR ELSADR): Спасибо, Стефани.

Здравствуйте, Мэтью и Правление ICANN. Меня зовут Амр, я на связи из Каира. Благодарю за возможность высказаться от имени Группы некоммерческих заинтересованных сторон.

О, извините. Нас просили называть имена и аффилированные организации. Меня зовут Амр Элсадр, Группа некоммерческих заинтересованных сторон.

Я составил этот вступительный текст очень быстро сегодня немного раньше. Благодарю, что дали возможность кратко высказаться по этому вопросу.

В основном, я думаю, мы обсуждали это ранее, Группа некоммерческих заинтересованных сторон обсуждала это и работу, которую она выполняет, с Правлением ICANN и Клубничной группой ранее.

В основном мы видели, что работа Клубничной группы не очень синхронизирована с работой группы по EPDP, начатой вместе с фазой 2. Группа по EPDP имела множество вопросов по Уставу, на которые нужно было ответить, и в процессе ответов на них группа пришла к модели, которую называет гибридной, для системы обеспечения стандартизированного доступа к закрытым регистрационным данным gTLD и их раскрытия.

То, что делала корпорация ICANN, определенным образом противоположно этому: в корпорации пришли к единой модели доступа, представляющей централизованную систему, и затем искали — выясняли, какие проблемы могли возникнуть в ней в плане соответствия Общим положениям о защите данных Европейского союза. А затем совместно работали с Европейским советом по защите данных, Бельгийским органом по защите данных и другими органами ЕС.

Поэтому, когда я говорю, что эти усилия не были сильно синхронизированы, — это как часть оправдания, почему в ICANN делали это: чтобы получить мнение этих органов, потому что это, ну как бы их работа, — обеспечение конфиденциальности и выполнение законодательства о защите данных в ЕС. Это попытки получить их возможный вклад и передать это в группу по EPDP, чтобы помочь этой группе выполнить поставленную задачу.

Однако после многих месяцев кажется, что дело было не в этом. Полученный от них вклад необязательно оказал помощь. Как вам должно быть известно, существуют четкие границы между различными группами, представленными в EPDP, в отношении того,

как эффективно распределять рекомендации по политике, соответствующие Общим положениям о защите данных, а также как искать ответы на некоторые из этих сложных вопросов о политиках, на которое мы стараемся ответить.

Вклад, который мы получили на данный момент от Клубничной группы через различные блоги и получаемые нами уведомления, заключается в том, что вместо помощи в поиске ответов на множество вопросов, на которые мы пытаемся найти ответ, все это несколько расширило пробелы, имеющиеся между нами. И это немного разочаровывает.

И сейчас, когда мы подходим вплотную к завершению работы по фазе 2, начался открытый период общественного обсуждения по первоначальному отчету. И когда этот период закончится, группа по EPDP должна будет рассмотреть комментарии сообщества и затем — прошу прощения — и затем начать работу над проектом итогового отчета. Поэтому у нас очень мало времени сегодня на получение дополнительных комментариев. И если честно, нам очень любопытно, каковы планы корпорации ICANN в этом отношении? Нам интересно, знаете ли вы, что на изменение любой модели потребуется очень много времени. Является ли это возможностью — является ли это чем-то, в отношении чего корпорация ICANN еще принимает комментарии, будь то централизованная единая модель доступа с перспективы соответствия GDPR или нет, потому что мы не работаем над этой моделью в группе по EPDP. Мы работаем над кое-чем другим. И до какого масштаба это взаимодействие продолжится, если продолжится, так как мы уже на завершающих этапах работы EPDP, будет ли эта работа влиять на то, что нам ожидать от

Правления ICANN в отношении принятия каких-либо рекомендаций от GNSO? Это то, что нужно учитывать и планировать заранее. Однако я лично надеюсь, что бы ни происходило в корпорации ICANN и Клубничной группе, это не слишком сильно отразится на работе, которую мы ведем в EPDP, потому что это уже сейчас достаточно сложно. Это непростая задача. И как я сказал ранее, имеются очень четкие границы между различными представленными группами, пытающимися достичь консенсуса по всем вопросам, чего, возможно, даже и не случится. Однако даже просто попытка достичь этого — это уже довольно сложно.

Поэтому все, что может сказать Правление ICANN сейчас и, в частности, Йоран или кто-либо из ICANN, может быть очень полезно.

Большое спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Амр.

Отвечает Бекки. Уверен, несколько других членов Правления также, возможно, захотят ответить.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR):

Да. Спасибо. Говорит Бекки Берр. Спасибо за вопрос, Амр.

Здесь есть несколько моментов, которые необходимо разделить. Одна очень важная причина заключается в том, что Правление на самом деле хочет понять механизм применения GDPR в контексте данных владельцев регистрации. Это имеет, но не определяющую роль в отношении политики, которую разрабатывают в EPDP.

Поэтому мы признаем и очень уважаем полномочия EPDP и GNSO в разработке политики в отношении доступа к WHOIS — доступа к данным владельцев регистрации, неопубликованных данных владельцев регистрации. И ничто из того, чем занимаются в Клубничной группе, не имеет целью вмешательство в это все, и совершенно ясно, что нет никакого конфликта целей.

Итак, я хотела бы внести ясность. Работа Клубничной группы не заключается в диктовке политики. Группа должна обеспечить наличие у нас — у Правления — всех необходимых фактов в отношении работы GDPR и других соответствующих законов, — но в первую очередь GDPR — в отношении использования доступа для обработки этих данных.

Правление так же, конечно же, в рамках бюджета на EPDP, как на Фазу 1, так и на Фазу 2, предоставило финансирование для выяснения юридических вопросов. И до тех пор, пока вы считаете, что есть юридические вопросы, ответы на которые еще не были найдены, вы являетесь частью юридического комитета, и знаете, что там можно поднимать вопросы, и что имеются необходимые средства для того, чтобы найти ответы на эти вопросы.

И я не думаю, ну или не вижу, что Правление продолжает это обсуждать. Однако, в этом месте Правление хочет понять юридические сложности в отношении этих вопросов. И цель этого — проведение комплексной проверки. Очевидно, когда политика разработана EPDP, и я понимаю то, что EPDP на данный момент является достаточно устоявшимся и продвигается к построению гибридной модели, так как это полностью в рамках полномочий

EPDP. Но я не очень понимаю, каким образом это обсуждение между корпорацией и Европейской комиссией и органами по защите данных должно помочь нам понять сложности взаимодействия GDPR и процесса разработки политики. И я не хочу казаться агрессивной или настроенной против. Вполне возможно, что в результате исследования выявятся повторяющиеся признаки, что сработать может только гибридная модель. Также, возможно, в конце концов, при завершении этого процесса мы поймем, что имеются некоторые гибкие моменты, которые все же не повлияют на формирование политики. Однако это важная информация, которая поможет сообществу и Правлению понять, что делать при выполнении своих обязательств по формированию политики.

И, как вы знаете, в Уставе очень четко прописана роль Правления в отношении разработки политики, что означает, что имеются очень ограниченные случаи, когда Правление имеет полномочия не согласиться с политикой, разработанной в процессе GNSO по принципу «снизу-вверх» с участием многих заинтересованных сторон.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Бекки.

Амр, хотели бы вы что-то уточнить или, может, кто-то из Правления также хотел бы ответить?

Амр?

АМР ЭЛСАДР: Спасибо, Мэтью. Это Амр. Я подожду. Если еще кто-то из Правления хочет прокомментировать, то я задам вопрос после этого. Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ (GORAN MARBY): Это Йоран. Можно я внесу комментарий?

МЭТЬЮ ШИРС: Конечно, Йоран. Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ: Что интересно, так это то, что предложенную систему учета жалоб, проходящую сейчас 2 фазу обсуждения, никогда не обсуждали с точки зрения GDPR. И с этой стороны некоторые из этих вопросов, которые мы задаем, чтобы увидеть пути, которыми мы, возможно, сможем переместить юридические обязательства сторон, связанных договорными обязательствами перед ICANN, что мы называем единой моделью доступа, — это те же вопросы, что и для системы учета жалоб, в особенности после добавления действий по обработке данных.

С одной стороны, нам необходимо ответить на эти вопросы, например, для сторон, связанных договорными обязательствами, чтобы не повышать ненужные риски.

Поэтому я думаю, что вы — если вы считаете, что систему учета жалоб нужно продолжать развивать, то все еще остаются вопросы, связанные с GDPR.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Йоран.

Амр?

АМР ЭЛСАДР: Спасибо, Мэтью. Это снова Амр.

Спасибо, Йоран. И большое спасибо Бекки. Было бы непростительно не поблагодарить Бекки и Крисса Дисспейна (Chris Disspain) за то, что они постоянно выступают посредниками между Правлением ICANN и группой по EPDP, а также за отличную работу Бекки в юридической группе, помогающей группе по EPDP. Также хочется упомянуть Леона, которого мы успешно каким-то образом, кажется, отогнали от группы по EPDP. Он предпочитает выполнять больше работы в Правлении ICANN, чем у нас.

Но, большое спасибо, Бекки. Ваши ответы очень полезны.

Могу я спросить — может, это вопрос к Йорану. Опять же, каковы ваши дальнейшие планы по взаимодействию с европейскими органами по защите данных, с EDPB? Еще хотелось бы знать, как вы могли бы сформулировать некоторые из вопросов или какой ваш подход к поиску ответов на вопросы, в особенности в виду того, что мы уже завершаем работу, которой должны были заниматься во время фазы 2 EPDP, и как это может сыграть роль в следующих этапах процесса в плане утверждения рекомендаций совета GNSO и утверждения Правлением ICANN рекомендаций совета GNSO. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Амр. Бекки или Крис и Йоран.

ЙОРАН МАРБИ:

Вопрос был ко мне. Я могу.

С момента начала фазы 2 мы взаимодействовали с сообществом, а также, собственно, с EPDP, потому что имеется один вопрос, на который мы хотели найти ответ, — который нам, собственно, не задали — и на который ответ мы не нашли. И это — сформулирую кратко для юристов.

Имеется ли возможность устранить некоторые из юридических обязанностей для сторон, связанных договорными обязательствами, когда речь заходит об ответах на вопросы, если вкратце.

И сейчас мы достигли определенной точки — во-первых, чтобы получить эту возможность, и вместе с сообществом мы создали — Группа по техническим исследованиям с помощью Европейской комиссии создала некую потенциальную концепцию, которая даст возможность этого достичь — в комиссии сказали, что нам нужно получить эту реакцию, чтобы иметь возможность задавать вопросы. В результате этого появился, — давайте назовем его Клубничный документ.

В этом документе мы сформулировали определенные вопросы, которые отправили в Комиссию по защите данных в конце прошлого года.

Я об этом рассказываю, потому что это проблема процесса. И эта проблема процесса — представители органа по защите данных Бельгии провели с нами встречу. Мы пригласили председателя EPDP, чтобы ускоренный процесс формирования политики также

принял участие в этой встрече. Вы иногда делали запросы, чтобы мы так делали, поэтому мы решили пойти этим путем.

В результате этой встречи мы согласились, что это является потенциальным решением, которое может сработать. Того же мнения придерживались и представители бельгийской комиссии.

Следующая формальная фаза: Совет по защите данных должен это рассмотреть. Вот такое положение вещей с точки зрения процесса: мы работаем над этим и желаем достичь результата.

Но я говорю об этом уже два года, кажется. Когда мы начали взаимодействие с Комиссией по защите данных, когда — это привело к тому, что у них появился — документ, который стал временной спецификацией от Комиссии, и они сказали, что да, можно собирать данные. И это как бы — вы можете этого не одобрять, однако, мы как бы сохранили WHOIS в первую очередь.

Мы сейчас — я всегда говорил, что это будет сложным моментом. Но мы — я говорил, и мы говорили, и в Правлении говорили, когда мы перешли к фазе 2, мы заявили, что это система, эта группа фактически может сделать — это как бы система учета жалоб, которая не изменяет юридическую основу — она не изменяет тот факт, что стороны, связанные договорными обязательствами, имеют юридические обязательства и должны принимать решения. Но она может упростить запросы и упростить ответы на них, с чем я и поздравляю фазу 2.

Потенциальная единая модель доступа (UAM) основывается на предоставлении юридических ответов, если это возможно. Поэтому

мы продолжим ставить этот вопрос, пока не получим четкого ответа «да» или «нет». Мы не знаем, какой ответ нам дадут, будет это «да» или «нет». Мы рады помощи, которую получаем от Европейской комиссии, и тому, что можем вывести этот вопрос из Комиссии по защите данных. Поэтому этот процесс просто продолжается. Может, было бы очень хорошо получить ответ намного раньше, но имеем что имеем.

Вторая часть всего этого, о чем я уже пару раз упоминал, — это кажется, имеются политические — вокруг всего этого также ведутся политические толки. В различных юрисдикциях прямо сейчас страны-члены ЕС начали задавать вопросы о доступе к данным WHOIS.

Также имеются вопросы от членов парламента, на стол к которым попал этот вопрос. «Стол» в европейском контексте означает, что вы кладете вопрос на стол и не забираете его. Поэтому и ведутся политические обсуждения эффекта данных WHOIS. Я хочу, чтобы вы об этом знали.

Мы собираемся выпустить отчет об этом, когда — достаточно скоро, и вы узнаете больше обо всем, что происходит. Надеюсь, что это является ответом на ваш вопрос. Прошу прощения за длинный ответ.

АМР ЭЛСАДР:

Спасибо, Йоран. Это Амр. Очень полезная информация. Очень жду публикации отчета.

МЭТЬЮ ШИРС: Стефани.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Большое спасибо. Стефани Перрен. Прошу прощения, что так медленно тут с микрофоном.

Не могу не сказать пару слов. Я только что написала сообщение в чат. Мы знаем о политических обсуждениях важности данных WHOIS. К сожалению, складывается впечатление, что коллективные правительства, представленные в Правительственном консультативном комитете, не представляют интересы защиты данных так, как кто-то надеется, по крайней мере настолько, насколько на это надеяться в NCSG. Речь идет о правах владельцев доменов. И мы постоянно узнаем, что этот вопрос в обсуждениях отсутствует.

Нам хорошо известно, что определенные страны проталкивали доступность данных WHOIS в торговых соглашениях уже в течение десятилетий на сегодняшний день. Поэтому это часть политических обсуждений.

В любом случае, у нас в очереди кто-то поднял руку.

МЭТЬЮ ШИРС: Стефани, простите.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Да?

МЭТЬЮ ШИРС: Я думаю, — если вы не возражаете, кажется, Йоран хотел бы добавить один финальный комментарий, если можно, перед тем, как мы перейдем к вопросам.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Разумеется.

ЙОРАН МАРБИ: Спасибо, Стефани. Да. И как вы знаете, мы сейчас все больше и больше стараемся определиться с форматом информирования общественности о том, что мы узнаем от политических партий. Вы уже видели, что мы отправляли пару недель назад рассылку о результатах взаимодействия с ООН. Мы продолжим работать над этим форматом и надеемся, что он вам понравится.

Если конкретнее с политической стороны, то фактически существует много DPA в Европе, которые сейчас начинают обсуждение самого закона, его эффективности, как они могут его использовать, в особенности, как будет проходить взаимодействие с Комиссией по защите данных.

Поэтому мне хотелось бы просто сказать, что имеется некая — э... — этим занимается не GAC. Это те, кто фактически создает законы и пользуется ими. И это нечто новое.

Я также попрошу нашу группу в Брюсселе посмотреть, что мы можем сказать об этом.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Большое спасибо.

Определенно, органы по защите данных находятся под критикой за то, что они не имеют возможности управлять мандатом, который был им вручен согласно GDPR, и я могу понять, что некоторые из их комментариев в этом отношении носят несколько защитную риторику, потому что, конечно же, они перегружены и у них нет ресурсов для обеспечения выполнения законодательства.

Хорошо. У нас есть вопрос от члена NCSG. Меня слышно? Цифровое пространство.

ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО: Да, это я.

Я хотел бы задать вопрос Правлению в отношении двух проблем. Проблемы с точки зрения управления. Можете ли вы сказать, как мы работаем с подобными вещами, потому что раньше мы упоминали о регламенте GDPR и его применении.

Так же хотелось бы получить комментарии в отношении управления и криминалистики, в особенности, что касается сферы цифровой криминалистики в этом вопросе.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Назовите свое имя и организацию.

ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО: Да, конечно. Я (называет имя). Представляю Общество Интернета.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо за этот вопрос. Давайте посмотрим, хочет ли кто-то из Правления ответить на этот вопрос.

Есть ли определенная часть — прошу прощения, давайте вернемся к вопросу. Есть ли определенная сфера управления, о которой вы хотели бы уточнить это.

ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО: Хотелось бы услышать о цифровой криминалистике, как вы смотрите на эти проблемы.

МЭТЬЮ ШИРС: Цифровая криминалистика?

ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО: Да.

МЭТЬЮ ШИРС: Да, хорошо. Кто хотел бы ответить по вопросу цифровой криминалистики согласно GDPR?

Бекки, вы подняли руку?

БЕККИ БЕРР: Да, имеется множество видов цифровой криминалистики. Еще, кажется, есть руководство по Большим Данным, являются ли они некой цифровой криминалистикой, о которой мы говорили. Мне кажется, вам необходимо пройти тест балансировки данных согласно статье 6(1)(f) Регламента GDPR, чтобы понять, какой именно законный интерес в цифровой криминалистике имелся, и

чьи интересы это были, и как это повлияло на субъект данных, чьи данные были обработаны в интересах цифровой криминалистики.

Я считаю, достаточно ясно, что DPA, рабочая группа Европейского совета по защите данных по Статье 29 и отдельные DPA говорят об этом совершенно четко: если результат обработки будет иметь юридические последствия для отдельных субъектов данных, то тест балансировки должен применяться особенно тщательно.

Теперь, очевидно, имеются, конечно же, другие вещи, которые можно сделать для устранения влияния на отдельных лиц: хешировать все. В смысле, это все так и останется персональной информацией, однако есть определенные пути обработки данных таким образом, чтобы снизить угрозу или опасность для фундаментальных прав и свобод отдельных субъектов данных.

Однако, я думаю, что это в основном тот же тест, который применялся бы в любых других обстоятельствах. И, конечно же, Стефани, возможно, знает ответ на этот вопрос лучше меня.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Бекки.

Думаю, с нашей стороны комментариев больше нет, Стефани. Теперь снова вы.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Хорошо. Большое спасибо. Я думаю, вы отлично ответили на вопрос, Бекки. Добавить мне нечего.

Следующий наш вопрос я передам Бруне, нашему председателю NCUC. Еще очень хотелось бы сказать, пока я у микрофона, хочу поблагодарить вас за отмену очного заседания. Я каждый раз перед очным заседанием чем-то болеваю. Те, с кем я знакома, отлично об этом знают. Обычно на таких совещания я хожу сама не своя. Поэтому вы все спасены. Спасибо.

БРУНА САНТОС (BRUNA SANTOS): Добрый день! Всех приветствую! Это Бруна Сантос, председатель NCUC. Продолжая мысль Стефани в отношении отмены заседаний, — это было обсуждение, которое мы хотели продолжить здесь, потому что в то же время мы очень благодарны за эту отмену, мы также думаем, что решение было опубликовано за две недели конференции ICANN и привело к тому, что сообщество начало отказываться от сессий и взаимодействий, которые были для нас важны.

Однако у нас есть некоторые опасения в отношении этого процесса. Все это планирование — две недели, которые велось планирование этого виртуального заседания, своевременность для руководств планирования от корпорации в отношении виртуального участия, проблемы наших членов с мобильным приложением, а так же вопросы где и как зарегистрироваться на сессии, и, в последнюю очередь, уже часовой пояс.

Эти проблемы привели к достаточно неловкой ситуации для наших членов и не дали им принять участие в этом виртуальном заседании.

Кроме того, мы отменили церемонию открытия, которую обычно проводили, понадеялись на (неразборчиво) на конференции, а также сессии планирования следующих заседаний ICANN и программы, которые заняли фактически четыре дня вместо обычных шести.

По нашим оценкам некоторые из наших первоначальных вариантов в процессе касались необходимости более новых и более надлежащих механизмов управления с консультациями для таких случаев.

Определенная часть сообщества обнаружила, что их мнение не было учтено надлежащим образом или каким-то образом проигнорировано. И с учетом пандемии и того, что в определенном случае мы можем отменить следующее физическое заседание по непредвиденным причинам, мы считаем, что лучше перепланировать его до момента получения надлежащего плана.

Поэтому, может, обсуждение здесь и любые другие вопросы от нас заключаются в следующем: как мы можем подготовиться к следующему виртуальному заседанию и какие были получены уроки от Правления на данный момент, и как вы видите наши действия в отношении улучшения взаимодействия между сообществом и корпорацией.

Мы также слушали совещание RySG ранее и слышали, что вы планируете провести CPN по GDD. В общем, нам хотелось бы знать следующие шаги в этом плане и дальнейшие соображения.

Надеюсь, я никого не сбита с толку. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Ни в коем случае, Бруна. И перед тем, как Маартен это прокомментирует, я добавлю пару кратких комментариев от себя.

Это было — думаю вы все знаете, что отменить это заседание было сложным решением, над которым мы в Правлении думали достаточно долго. Мы знали, что остается очень мало времени до самого мероприятия, когда принимали это решение. Но я считаю, что даже в идеальном мире нам понадобилось бы больше времени на подготовку заседания и сессий.

Но, думаю, если смотреть на это все с перспективы того, что было достигнуто за две или три недели, то это, мне кажется, достаточно существенное достижение, и, несмотря на количество вопросов, которые вы подняли, все прошло достаточно гладко. Снимаю перед корпорацией за это шляпу.

Но, считаю, что вы поднимаете некоторые очень интересные вопросы, так как складывается впечатление, что мы сталкиваемся с ситуацией, когда при движении вперед мы движемся от одного уровня кризиса и к другому, учитывая пандемию, как заявляют в ВОЗ.

Поэтому, по моему мнению, это повлияет на наше мышление и принятие решений в плане того, как мы будем продолжать на этом фронте, что приводит нас к вашему вопросу, конечно же, как мы воспринимаем полученные уроки и как будем улучшать и более основательно подготавливаться к таким заседаниям.

Ну и таким образом ваши вопросы и предложения абсолютно обоснованы.

Но в любом случае, Маартен, вам слово.

МААРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо за отличное выступление.

Я имею в виду, что то, что вы сказали, мы действительно обсуждали это в Правлении и продолжаем над этим работать в том плане, что нам пришлось принять решение и отменить заседание за пару недель до самого мероприятия в Канкуне. А причиной этому был тот факт, что за две недели до этого никаких подобных обстоятельств не было. Все изменилось очень быстро. Однако мы отлично осведомлены, что это также влияет на возможность быть гибкими и посетить мероприятие.

Поэтому мы очень-очень благодарны всем за гибкость, которую вы продемонстрировали, и за взаимодействие с организацией, помогшей нам подготовить и провести это виртуальное заседание.

Что же касается виртуального заседания, нашего первого заседания, то на данный момент мы сдержанно рады тому, что было достигнуто с учетом времени на подготовку.

Мы отлично понимаем, что это для нас урок, и мы и сообщество воспримем его должным образом.

Это не изменяет стратегию нашего заседания, потому что мы работаем с обществом. Однако, конечно же, все полученные уроки будут усвоены и переданы дальше.

Ну и с учетом всего этого мы понимаем, что если будущие заседания будет невозможно провести, то чем раньше мы об этом сообщим, тем лучше, но, в тоже время, не слишком рано. Надеюсь, что ответ полезен.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Маартен.

МААРТЕН БОТТЕРМАН: Кто-нибудь дополнит?

МЭТЬЮ ШИРС: Кто-то из Правления что-нибудь добавит? Не вижу рук — да, пожалуйста.

ЙОРАН МАРБИ: Извините. Обещаю — хочу поблагодарить — как и с некоторыми другими группами интересов, мы хотели бы поблагодарить эту часть сообщества за поддержку в подготовке этого заседания.

Да, мы опоздали. Вы все собрались. Вы помогли каждому, вы помогли нам и вы помогли всему сообществу настроить все самым лучшим образом. Мы научились очень многому из этого.

Как сказал Маартен, обсуждение принадлежит сообществу. И мы разработаем способы продолжать это обсуждение с сообществом, а также все другие заседания, планирующиеся на данный момент.

И благодарю вас, Бруна, за вашу поддержку во всем этом, и Стефани и всех остальных.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Йоран.

Бруна, думаю, что одной из самых важных вещей в этом вопросе является то, что мы определенным образом нашли способ собрать

все мнения, и очень ценим ваши мнения здесь и ваши вводные комментарии.

Мы найдем способ сбора и обработки любых мнений от различных частей сообщества, чтобы мы могли — в случае, если мы начнем и запустим этот процесс.

Еще комментарии или — да?

БРУНА САНТОС:

Прошу прощения. Это снова Бруна Сантос, для протокола.

Всего один комментарий или вопрос. Просто хочу уточнить, что это не критика подхода к проблеме. Мы знаем, что и персонал, и лидеры сообщества очень старались с самого начала этого заседания. Но, в конце концов, мы также задаемся вопросом, насколько экологично снижать количество сессий на мероприятии с 300 до менее чем 70. Но это также наводит на размышления в отношении того, что было на самом деле необходимо среди различных сессий, предложенных — что мы должны были обеспечить на заседании Канкуне.

Мой уточняющий вопрос такой: Есть ли у нас какая-либо дата по принятию решения или отмены заседания в Куала-Лумпур, просто чтобы мы знали, как реагировать нам с нашими планами. И как я уже говорила, у нас нет совещания по планированию для ICANN68 на этой конференции. Просто чтобы у нас было какое-то понимание временных рамок. Но так же ничего страшного, если ничего такого на данный момент еще нет. Еще раз спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Йоран, хотите кратко прокомментировать по продвижению процесса?

ЙОРАН МАРБИ: Да. Спасибо. И спасибо, Бруна.

И кстати, я ваш вопрос абсолютно не воспринял, как критику. Вы ставили абсолютно правильные вопросы в правильное время.

Не знаю, в курсе ли вы, но всего час назад Всемирная организация здравоохранения сделала заявление о пандемии, что означает, что в определенном масштабе мы теперь столкнулись с вещами, которых не было неделю назад.

Но во вторник, как мы сказали уже — во вторник Правление проведет дополнительное заседание, где мы рассмотрим, как мы будем взаимодействовать с сообществом, как — и решение по Куала-Лумпур, а также в отношении других заседаний, которые запланированы на следующий квартал. Это несколько подвешенная ситуация.

Мы хотим убедиться, что мы воспринимаем это — мы сказали это ранее и, возможно, это было бы уместно повторить. Физические заседания — это часть ДНК ICANN. Мы не рассматриваем — я не рассматриваю это как возможность перезагрузить все другие обсуждения. Во-первых, у меня на это нет мандата. И как сказал Маартен, обсуждения принадлежат сообществу.

Мы столкнулись с ситуацией, с последствиями которой приходится считаться не только нам. И мы старались адаптироваться к этой

конкретной ситуации, насколько это возможно. Все другие обсуждения принадлежат сообществу, я считаю.

Однако, возвращаясь к вашему вопросу, Бруна, думаю, что Правление — мы начнем взаимодействие с Правлением во вторник и решим с учетом всех полученных уроков, как мы будем продолжать, как мы будем говорить и общаться с сообществом.

И с другой стороны, мы хотим подождать как можно больше времени, не создав при этом хаос. И эта точка кипения уже очень близко. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Йоран.

Снова по вашему комментарию, Бруна, Стефани. Замечу, что у нас осталось всего две минуты. Мы не добрались до вопросов Правления, но провели очень полезное и интересное обсуждение.

Стефани, снова предоставляю вам слово.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Большое спасибо.

Думаю, что мы сделаем ход конем и отправим вам наши приоритеты на бумаге. Думаю, мы можем это сделать и, возможно, проведем обсуждение дальше.

Хотелось бы кое-что добавить к этому обсуждению виртуальных заседаний. Очень сложно волонтерам найти время помимо рабочего времени и провести целую неделю в телефонных

заседаниях. Иногда они могут найти свободную неделю, чтобы куда-то поехать, но просидеть целую неделю перед телефоном намного сложнее.

И мне хотелось бы представить идею, что нам не обязательно все это делать за одну неделю: мы можем проводить такие заседания, например, в течение месяца каждую пятницу. Я уже предлагал это раньше, и мне кажется, отреагировали на это не очень положительно. Но я считаю, что нам на самом деле нужно рассмотреть все варианты.

Второе, что я хотел бы добавить, — это то, что наша группа особенно хотела провести это физическое заседание, чтобы повысить уровень вовлеченности молодых людей. Я не говорю, что этого нельзя сделать виртуально, но намного сложнее, когда люди нас не видели воочию, когда они не видят, что происходит, как это обычно бывает на физических заседаниях.

Итак, если у кого-то будут предложения по этому поводу — я уверен, мы постараемся понять, что делать с программой Fellowship. Итак, если у кого-то будут какие-то предложения, нам очень нужно — нам очень нужна ваша помощь, чтобы двигаться дальше. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Стефани. Благодарим вас за ваше предложение вернуться к нам с вашим вопросом. Для нас очень важно понимать ваши приоритеты. Также для нас очень важно знать ваши перспективы и

взгляды на продвижение процесса стратегического планирования,
поэтому благодарим вас и за это.

На этом, думаю, мы закончим. Большое спасибо каждому за участие в
организации. Увидимся в следующей чат-комнате. Большое спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]